

— Ты!..

Су Чжэньшань на мгновение лишился слов. Подавив гнев, он попытался терпеливо наставлять сына:

— В этом вопросе ты не обязан уступать...

— Нет уж, так нельзя, — Су Сянши тут же перебил его, и в голосе прозвучала насмешка. — Я не могу идти против ваших многолетних наставлений. Не беспокойтесь, я совершенно точно не стану ничего отнимать у Сянциня. И обязательно буду помнить ваши слова: надо слушаться тётю и отдавать ей всё, чего она пожелает, обеими руками.

Су Чжэньшань ещё хотел что-то сказать, но Су Сянши не дал ему возможности. Он зевнул, притворившись уставшим.

— Уже поздно. Отдыхайте и берегите здоровье. Желаю скорейшего выздоровления.

Сказав это, он тут же завершил звонок.

Су Сянши прекрасно представлял, как Су Чжэньшань сейчас бесится на больничной койке, и настроение почему-то стало замечательным. Он неспешно принял горячую ванну, лёг спать и проспал всю ночь без сновидений.

На следующий день Су Сянши поднялся очень рано. Стоило включить телефон, как экран взорвался непрочитанными сообщениями.

Су Чжэньшань отправил несколько десятков сообщений в WeChat, уговаривая его вернуться к управлению компанией. Ещё писал, что уже отругал Су Сянциня.

И это было правдой, потому что Су Сянцинь тоже прислал целую кучу сообщений — сплошные яростные оскорбления. Он решил, что Су Сянши пожаловался отцу, и без малейшего стыда утверждал, будто только под его руководством компания будет процветать.

Су Сянши спокойно всё прочитал, сделал скриншоты, переслал Су Чжэньшаню и добавил:

«Смотрите, Сянцинь очень уверен в себе. Смело оставляйте всё ему. Я тоже в него верю!»

Всё равно заняться нечем. Можно заодно подразнить собаку.

Су Сянши быстро позавтракал: молоко и сэндвич с курицей — просто чтобы чем-то перекусить перед выходом.

Сегодня он собирался снова опустошить несколько супермаркетов, закупить побольше мяса и морепродуктов, после обеда — обычные лекарства и разные фрукты, а вечером встретиться с Сюй Ци.

Работы на день хватало. Нужно было торопиться.

Времени и так почти не оставалось, но Су Сянцин и Су Чжэньшань без конца названивали и мешали. В конце концов Су Сянши просто выключил телефон.

Деньги открывают любые двери. Ему не нужно было ни о чём заботиться: находишь управляющего, бросаешь карту на стол — и тебе коробками грузят товар.

Поначалу Су Сянши опасался, что такие огромные закупки вызовут подозрения. Но все принимали его лишь за денежного бога и не задавали лишних вопросов. Изредка только слышались догадки работников.

— И зачем молодому господину Су столько всего?

— Тебе-то что? Денег у человека столько, что некуда девать. Закрой рот и грузить помогай.

Все товары грузили на машины и отвозили на парковку. Су Сянши говорил, что позже приедут его люди и заберут всё сами.

Рабочие были счастливы: деньги получили, а доставкой заниматься не надо. Молодой господин Су — прямо благодетель.

На обед Су Сянши зашёл в ближайший западный ресторан. Стейк прожарили идеально, вкус ему очень понравился.

Поев, он снова подозвал управляющего.

— Закрывайте ресторан на сегодня. Всё, что осталось из продуктов, приготовьте и упакуйте. Я беру всё.

Вскоре на счёт пришёл задаток в пятьсот тысяч юаней. Управляющий смотрел на сумму круглыми глазами. Ему очень хотелось спросить зачем, но Су Сянши лишь бросил, что вернётся позже за заказом, и широким шагом ушёл.

Управляющий поспешно вывел гостей, закрыл двери и отправил кухню работать.

Владельцы соседних заведений смотрели с чёрной завистью. Один из них оказался посмелее и

подошёл к Су Сянши, с энтузиазмом расхваливая фирменные блюда своего ресторана.

Су Сянши посмотрел туда. Это оказалось заведение с тушёными крабами и мясом. Посетителей почти не было.

Неужели невкусно?

Хозяин заметил его слабый интерес и чуть не расплакался. Он принялся ещё усерднее рекламировать еду.

Су Сянши подумал, что, в общем-то, всё равно. Во время апокалипсиса вкусной станет любая еда. Даже если блюда окажутся не слишком удачными, позже их можно использовать, чтобы расположить к себе людей.

— Ладно. Сколько сможете — столько и приготовьте. Я забираю всё. Упакуйте, позже заеду.

Хозяин тут же расплылся в улыбке, несколько раз поблагодарил его и бегом вернулся на кухню отдавать распоряжения.

После этого осмелели и остальные владельцы вокруг. Они толпой окружили Су Сянши, размахивая листовками с самыми разными блюдами. От потока рекламы у него закружилась голова.

Ему ещё надо было покупать другие припасы. Нельзя же весь день тратить на чужие презентации.

— Молодой господин Су, молодой господин Су, загляните к нам! Корейское барбекю...

— Молодой господин Су, у нас настоящий синьцзянский шашлык из баранины...

— Молодой господин Су, мы только выпустили новый десерт. Сливки импортные, вкус молочный, насыщенный, но совсем не приторный. Попробуйте...

— ...

У Су Сянши разболелась голова. В конце концов он просто велел всем возвращаться в свои заведения, готовить всё, что есть, упаковывать и больше его не донимать.

Толпа мгновенно рассеялась.

Наконец-то тишина.

Тем временем Су Сянцинь смотрел, как с общего счёта одна за другой списываются огромные суммы. Его трясло от ярости, лицо стало железно-серым.

— Су Сянши совсем рехнулся!!

Он швырнул перед Чжоу Ли список банковских уведомлений, тяжело дыша.

— Мам! Ты только посмотри! Он спятил! Если так продолжится, он потратит все мои деньги!!

Чжоу Ли тоже выглядела обеспокоенной.

Раньше Су Чжэньшань жёстко контролировал расходы Су Сянши. Даже будучи старшим молодым господином, тот должен был получать разрешение отца почти на каждую трату.

Что теперь с ним случилось?

Неужели передача управления так сильно его ударила?

Даже если решил наконец пожить для себя, разве можно настолько безумно сорить деньгами?

В магазине мягких конфет оставить восемьсот тысяч юаней?!

Что это за конфеты такие, с золотой каёмкой?!

Су Сянши ничего из этого не волновало. Раз какая-то вещь существует, значит, где-нибудь да пригодится.

Всю вторую половину дня он потратил на закупку большого количества обычных лекарств и фруктов. Хозяин фруктовой лавки теперь провожал его с широчайшей улыбкой, энергично махая рукой.

— Молодой господин Су, счастливого пути! Приходите ещё! На следующей неделе будет новая поставка — обязательно вам сообщу!

Следующая неделя?

Какая ещё следующая неделя?

Через пять дней конец света.

После ужина Су Сянши отправился на встречу с Сюй Ци. В выбранном месте было тихо и безлюдно — идеально для серьёзного разговора.

Он только вышел из машины и не успел пройти далеко, как за спиной мелькнула тёмная тень.

По затылку с силой ударили.

Перед глазами всё почернело, и Су Сянши мгновенно потерял сознание.

Когда он очнулся, то обнаружил себя привязанным к стулу. Вокруг было темно, в нос бил сырой запах плесени.

Су Сянши попытался пошевелиться.

Вдалеке вспыхнул луч фонаря. Кто-то шёл к нему, держа фонарь перед собой. Лица разглядеть было невозможно.

— О? Братец проснулся?

Су Сянцинъ.

Он медленно приблизился, остановился перед Су Сянши и направил яркий луч прямо ему в лицо. Свет был настолько сильным, что пришлось зажмуриться.

— Чего ты хочешь?

Су Сянцинъ тихо усмехнулся и неторопливо произнёс пугающе лёгким голосом:

— Братец, отец умер.

Что?!

Всего несколько слов — и в голове Су Сянши на несколько секунд стало пусто.

После того как он узнал правду, он действительно возненавидел Су Чжэньшаня. Но когда известие о смерти пришло по-настоящему, где-то глубоко внутри всё-таки дрогнула тонкая струна.

Он ничего не сказал.

Су Сянцинъ поставил фонарь на пол, достал документ о передаче акций и принялся листать прямо перед ним.

— Отец так тебя любил. Ни за что не хотел отдавать компанию мне. В больнице отругал меня и маму так, что живого места не оставил. Ещё пригрозил: если я не верну тебе право управления, он выгонит меня из семьи Су. Ничего не поделать. Нам с мамой пришлось помочь ему уйти.

Су Сянши резко распахнул глаза и заново посмотрел на человека перед собой.

В тусклом свете размытое лицо Су Сянцинъ казалось особенно мрачным.

Эта парочка не только убила его мать — теперь они осмелились расправиться даже с родным отцом.

Настоящие звери.

— Братец, смотри.

Су Сянцинъ открыл документ на последней странице.

— Отец так и не захотел подписывать. Пришлось взять его руку и поставить отпечаток пальца. Это ведь тоже считается, да? Теперь компания наконец полностью моя, правда?

— Ты сумасшедший.

Су Сянши спокойно произнёс три слова. Его взгляд был холоден как лёд.

Лицо Су Сянцинъ постепенно исказилось, становясь безумным.

— Сумасшедший? Сумасшедший не я, а ты!

Он внезапно заорал, и голос эхом разнёсся по огромному цеху.

— Я не мог смотреть, как ты без остановки транжиришь деньги, которые принадлежат мне!! Отец не встал на мою сторону — пришлось самому придумать решение!